

Лучше меньше — так лучше! *Окт. 93*

Вот чудеса: экологическая обстановка не улучшается, зато все большие нагрузки воздействия на человеческий организм объявляются безвредными для нашего здоровья. У нас и при официальной «норме» радиации в 20 микрорентген в час выший прирост производительности труда показывали кладбища. Так неужели же можно серьезно полагать, что с увеличением этого допустимого уровня человеческий конвейер на погост сбавит свои обороты?

Предельно допустимый (максимальный) уровень радиации — 20 мкр/час. — был принят в 1956 году Международным Комитетом по радиационной защите (МКРЗ). Комитет счел необходимым сопроводить свое решение пояснением: «При использовании этого норматива **НЕТ** гарантии исключения вредного эффекта излучения. ...Радиацию следует удерживать на как можно более низком, разумно допустимом уровне».

Возможно, поэтому в нашей стране до 1986 года официальный ориентир был иной — 12 мкр/час. Цифра, близкая к той, что дает нам природа (в окрестностях Златоуста — 8—12 мкр/час., местами до 15 мкр/час.). После 1986 года в этой стране в качестве максимально допустимого уровня

была взята указанная выше, принятая МКРЗ, цифра.

Из некоторых литературных данных, в частности, из материалов пресс-центра ПО «Маяк» следует, что МКРЗ пересмотрел свои нормативы и изменил их в сторону ужесточения: радиация, как это принято теперь во многих странах мира, не должна превышать 11,4 мкр/час. (причем любой владелец, сдавший жилье, обязан предъявить сертификат о радиационном благополучии сдаваемого).

А как же у нас?

Совсем недавно представитель санитарно-эпидемиологической службы довел до сведения членов экологического совета нашего города, что нормативы уровня радиации в нашей стране изменены и, согласно действующим инструкциям Минздрава, составляют теперь до 33-х мкр/час.!

Хорошо известно пагубное влияние так называемых малых доз облучения, тех, которым человек подвергается постоянно. Помимо отдаленных (генетических) последствий они (малые дозы) еще увеличивают процент онкологических заболеваний, лейкемию. Особенно губительно облучение для детей. И если ранее онкозаболеваниями были подвержены только старики, то теперь они встречаются и у детей. Известно, конечно, что рак «помолодел».

Слов нет, бытовая радиация — далеко не единственный канцерогенный фактор и однозначно списывать все перечисленные выше беды на нее нельзя. Мы подвергаемся суммарному воздействию и химикатов, которые едим и пьем, воздуха, которым дышим, стрессовых состояний, которые нередки. Все это — канцерогены. И если хотя бы одно из этих вредоносных воздействий, как минимум, не возрастало бы, можно было бы, наверное, спокойнее отнестись к появлению в нормативах санитарной службы новой цифры, разрешающей подвергать людей существенно большему облучению, чем раньше (а ведь во многих местах, в частности, в Златоусте, целым рядом совсем недорогих и несложных мероприятий можно добиться снижения радиационного фона во всех районах города и доведения его до разумной, даваемой природой, цифры. Узаконенная высокая норма вряд ли будет стимулировать подобного рода инициативы).

Поскольку вопрос с нормативами радиационной нагрузки на человека не может быть решен локально, на местах, городской экологический совет подготовил письмо на имя тогда еще депутата Верховного Совета России А. Косопкина, с тем, чтобы делегировать ему решение этой проблемы и выяснить мотивы повышения радиоактивного порога. Однако известные события помешали использовать тогда этот канал связи регионов с центром, и вопрос пока остается открытым.

Н. МАРКОВА.

